

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Элекина Светлана Вячеславовна,
аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева» (Самарский университет),
443086, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34;
директор по правовым и корпоративным вопросам
АО «АвтоКом»,
443080, г. Самара, 4-й проезд, 66
sve_03@mail.ru

***Аннотация.** В статье анализируются общеуголовные экологические преступления, совершенные с использованием служебного положения (в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего обстоятельства). Показано, что рассматриваемые деяния относятся к числу двухобъектных преступных посягательств, где в роли дополнительного объекта выступают интересы службы в конкретной коммерческой или иной организации, а также отношения, обеспечивающие нормальное функционирование конкретных органов управления публичной власти. Установлено, что обязательным объективным признаком экологических преступлений, совершенных с использованием служебного положения, выступает предмет – водные биологические ресурсы, иные объекты животного мира, лесные насаждения и др. Доказано, что общественно опасное деяние рассматриваемых составов преступлений характеризуется исключительно активной формой поведения – действиями виновного лица, незаконно использующего свое служебное положение. Сделан вывод о том, что субъективная сторона исследуемых посягательств характеризуется умышленной формой вины.*

***Ключевые слова:** экологическая безопасность, охрана окружающей среды и природопользования, экологические преступления, служебные преступления, экологические преступления, совершаемые с использованием служебного положения.*

ABOUT SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION OF THE ENVIRONMENTAL CRIMES COMMITTED WITH USE OF OFFICIAL POSITION

Svetlana Aleina,

post-graduate student

of the Department of criminal law and criminology
of the Federal state Autonomous educational institution
of higher education «Samara national research University
named after academician S. P. Korolev» (Samara University), 443086,
Samara, ul. Moskovskoe shosse, d. 34 sve_03@mail.ru

***Abstract.** The article analyzes the common environmental crimes committed with the use of official position (as a qualifying or special qualifying circumstances). It is shown that the acts in question are among the two-object criminal attacks, where the interests of the service in a particular commercial or other organization, as well as the relations that ensure the normal functioning of specific bodies of public authority act as an additional object. Stipulates that compulsory objective evidence of environmental crimes committed with abuse of official position, is the object of aquatic biological resources, other wildlife, forest stands, etc. Proved that socially dangerous act reporting of crimes is characterized by an active form of behaviour – the actions of the perpetrator, unlawful use his official position. The conclusion is made that the subjective side of the studied encroachments is characterized by a deliberate form of guilt.*

***Keywords:** environmental safety, environmental protection and nature management, environmental crimes, service crimes, environmental crimes committed using official position.*

Глава 26 «Экологические преступления» Уголовного кодекса Российской Федерации²² включает 18 статей (на 15 января 2018 г.). Многие составы экологических преступлений, в частности, предусмотренные в ст. 246, 247, 248 УК РФ, характеризуются специальным субъектом. В роли последних могут быть обычные служащие, должностные лица или лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях.

Четыре статьи главы 26 УК предусматривают повышенную уголовную ответственность за квалифицированные составы преступлений, совершенных с использованием служебного положения. Это незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, совершенная лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 256 УК); незаконная охота, совершенная лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 258 УК); незаконная добыча или оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 258.1 УК); незаконная рубка лесных насаждений, совершенная лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 260 УК).

Итак, как показывает юридико-догматический анализ, служебные экологические преступления подразделяются на (1) альтернативно-служебные экологические преступления и (2) общеуголовные экологические преступления, совершенные с использованием служебного положения (в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего обстоятельства) [1, с. 131–134].

В настоящей работе акцентируем внимание на признаках, характеризующих квалифицированные составы экологических преступлений, совершенных с использованием служебного положения, и дадим им общую юридическую характеристику.

Составы рассматриваемых экологических преступлений размещены в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК и предусматривают в качестве *родового объекта* отношения, которые обеспечивают общественную безопасность и общественный порядок в сфере экологии.

²² Далее – УК РФ или УК.

Следует отметить, что среди ученых-юристов нет единства мнений относительно родового объекта экологических преступлений. По мнению А. М. Плешакова, родовым объектом экологических преступлений являются «социально-экологические отношения» [2, с. 84]. С точки зрения Э. Н. Жевлакова, таковыми следует считать «комплексные общественные отношения по рациональному использованию природных ресурсов, сохранению качественно благоприятной для человека и иных живых существ среды и обеспечению экологической безопасности населения» [3, с. 74].

Видовым объектом рассматриваемых преступных деяний выступают общественные отношения по обеспечению экологической безопасности. Согласно ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, под экологической безопасностью понимается состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

Непосредственным объектом рассматриваемых деяний являются конкретные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность в определенной сфере природопользования. Соответственно, для рассматриваемых экологических преступлений (ч. 3 ст. 256 УК, ч. 2 ст. 258 УК, ч. 2 ст. 258.1 УК и п. «в» ч. 2 ст. 260 УК) непосредственным объектом являются: общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность в сфере добычи (вылова) водных биологических ресурсов; в сфере охоты; в сфере добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, а также общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность в сфере рационального использования лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан.

Таким образом, основным непосредственным объектом рассматриваемых экологических преступлений может выступать экологическая безопасность, обеспечиваемая рациональным использованием, охраной и воспроизводством отдельных природных ресурсов и объектов. Правоприменительная практика также исходит из того,

что объект названных преступных посягательств связан с подрывом экологической безопасности окружающей среды. Так, Президиум Новосибирского областного суда постановлением от 4 октября 2017 г., направляя дело на новое рассмотрение, указал следующее: нижестоящий суд не учел, что по ст. 258.1 УК, относящейся к экологическим преступлениям, объектом преступного посягательства являются публичные общественные отношения в области охраны окружающей среды. О публичности общественных отношений свидетельствует общественная опасность экологических преступлений, которые приводят к огромному вреду и подрыву экологической безопасности окружающей среды [4].

С учетом концепции «горизонтального» деления непосредственных объектов преступлений укажем, что экологические преступления, совершенные с использованием служебного положения, относятся к числу двухобъектных преступных посягательств. При совершении этих преступлений наряду с отношениями, выступающими их основным непосредственным объектом, вред причиняется и иным благам, охватываемым конструкцией дополнительных непосредственных объектов.

Для экологических преступлений, совершенных с использованием служебного положения, дополнительным объектом выступают интересы службы в конкретной коммерческой или иной организации, а также отношения, обеспечивающие нормальное функционирование конкретных органов управления публичной власти.

Предмет как компонент объекта экологических преступлений обязателен для рассматриваемых составов экологических деяний, совершенных с использованием служебного положения.

Предметом служебных преступлений, предусмотренных ст. 256 УК, признаются водные биологические ресурсы, а именно: рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы. В специальной литературе выделяют два основных критерия, необходимых для отнесения животного или растения к водным биологическим ресурсам. Первый: средой обитания должна обязательно являться водная среда (море, реки, озера и т. п.). Второй: животные и растения должны находиться в состоянии естественной свободы [5, с. 274].

Объекты животного мира, которые в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и (или) законами субъектов РФ используются или могут быть использованы в целях охоты, признаются предметом преступления, предусмотренного ст. 258 УК.

Особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их части и производные считаются предметом преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК.

В качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 260 УК, названы лесные насаждения и не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы.

При этом обращает на себя внимание специфика рассматриваемых статей – их бланкетный характер. Это означает, что для уяснения содержания признаков составов деяний необходимо обращаться к иным нормативно-правовым актам. Как справедливо отмечено В. Н. Кудрявцевым, существование норм, содержащих переменные признаки состава, неизбежно [6, с. 112]. Уголовно-правовые нормы содержат все необходимые признаки состава преступления, при этом детализация этих признаков в различных нормативно-правовых актах не образует нового состава преступления [5, с. 287].

Потерпевший для рассматриваемых составов *тождественен*. Таким может быть гражданин, индивидуальный предприниматель, коммерческая и иная организация, правам или законным интересам которых причинен вред, а также муниципальное образование или государство, охраняемые законом интересы которых нарушены преступным посягательством.

Объективная сторона исследуемых уголовных посягательств представлена обязательным признаком – общественно опасным деянием.

Общественно опасное деяние состава преступления, предусмотренного диспозицией ст. 256 УК, выражается в «незаконной добыче (вылове)». Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 Постановления от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства

и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)» разъяснил, что под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК) судам следует понимать действия, направленные на их изъятие из среды обитания и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства.

Соответственно, речь идет об активном поведении в форме незаконных действий. Бездействие не образует состава преступного посягательства, охватываемого ст. 256 УК. Второй элемент – «незаконность действий» – выражается в нарушении норм экологического законодательства (например, без полученного в установленном законом порядке разрешения, в нарушение положений, предусмотренных таким разрешением, в запрещенных районах, в отношении отдельных видов запрещенных к добыче (вылову) водных биологических ресурсов, в запрещенное время, с использованием запрещенных орудий лова).

Что касается общественно опасных последствий в виде причинения крупного и особо крупного ущерба, этот признак состава является альтернативно обязательным.

Общественно опасное деяние, описанное законодателем в ст. 258 УК, представляет собой активное поведение. Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 Постановления от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указал, что при рассмотрении уголовных дел о незаконной охоте (ст. 258 УК) судам следует учитывать, что, согласно п. 5 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ, под охотой понимаются поиск, выслеживание, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка. Незаконной является охота с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др.

Соответственно, законодатель преступное посягательство связывает с деянием в форме действий, совершение которых влечет наступление уголовной ответственности. Общественно опасные последствия не являются обязательным признаком деяний, предусмотренных ст. 258 УК.

Общественно опасное деяние преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК, выражается в совершении виновным лицом одного из следующих действий: 1) добыча, 2) содержание, 3) приобретение, 4) хранение, 5) перевозка, 6) пересылка и 7) продажа особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, их частей и производных. Таким образом, и здесь речь идет об активном поведении виновного лица.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК, выражается в двух возможных вариантах преступного поведения: 1) в незаконной рубке лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан или 2) в повреждении до степени прекращения роста лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан.

При любом из вариантов необходимо совершение деяния в значительном размере. Значительным размером в ст. 260 УК признается ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам и методике, превышающий пять тысяч рублей.

Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан, как указал Пленум Верховного суда РФ в п. 16 Постановления от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу). Незаконной является рубка указанных насаждений с нарушением требований законодательства, например, рубка лесных насаждений без оформления необходимых документов (в частности, договора аренды, решения о предоставлении лесного участка, проекта освоения лесов, получившего положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы, договора купли-продажи лесных насаждений,

государственного или муниципального контракта на выполнение работ по охране, защите, воспроизводству лесов), либо в объеме, превышающем разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки.

К повреждениям до степени прекращения роста лесных насаждений или не относящихся к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан (ст. 260 УК) относятся такие повреждения, которые необратимо нарушают способность насаждений к продолжению роста (например, слом ствола дерева, ошмыг кроны, обдир коры).

Итак, общественно опасное деяние рассматриваемых составов характеризуется исключительно активной формой поведения – действиями виновного лица.

Общественно опасные деяния проявляются вовне посредством *способов совершения* преступления. Для служебных экологических преступлений (ч. 3 ст. 256 УК, ч. 2 ст. 258 УК, ч. 2 ст. 258.1 УК и п. «в» ч. 2 ст. 260 УК) способ совершения деяния является обязательным признаком составов.

Служебные хищения характеризуются таким специальным способом, как *использование служебного положения*. Под последним понимается использование в противоправных целях оказанного виновному в силу его служебного положения доверия при осуществлении им служебных полномочий (реализация юридических возможностей субъекта преступления) и (или) употреблении авторитета власти, должности, служебных связей, влияния аппарата управления (реализация фактических возможностей по службе). Виновные лица используют для совершения указанных преступлений свои властные или иные служебные полномочия, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции и пр.

«*Использование служебного положения*» не ограничено противоправным поведением по выполнению полномочий органа управления либо уполномоченного лица, а включает также поведение с использованием неформальных возможностей по службе (служебные связи, влияние, авторитет занимаемой должности). Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21, использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, исходя из

значимости и авторитета занимаемой ими должности, на других лиц в целях совершения ими экологических преступлений.

Особо отметим, что соответствующие служащие несут ответственность не только за отдачу незаконного распоряжения на совершение этих действий, а равно за совершение иных юридически значимых действий с использованием служебного положения, приводящих к причинению вреда отдельным компонентам окружающей среды. Так, М. признан виновным в совершении незаконной охоты с использованием служебного положения (ч. 2 ст. 258 УК). Из обстоятельств дела следует, что М. в силу служебного положения занимался охраной животного мира в Приморском крае и, используя служебное положение, получил индивидуальный пропуск, оформленный «для сельскохозяйственных работ», которым фактически воспользовался только для проезда на территорию заставы, в пределах которой действовал запрет на охоту. Инспекторами ДПС ГИБДД ОМВД России М. был задержан в момент перемещения на автомобиле, в багажнике которого находилось мясо животных. М. не отрицал, что охотился в районе заставы [7].

Субъективная сторона рассматриваемых деяний характеризуется умышленной формой вины. Это следует из разъяснений, содержащихся в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 № 21: исходя из положений ч. 2 ст. 24 УК, если в диспозиции статьи главы 26 УК форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления.

Субъект рассматриваемых преступных посягательств специальный. Им являются лица, использующие свое служебное положение.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21, к лицам, использующим свое служебное положение при совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258 и п. «в» ч. 2 ст. 260 УК, относятся должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными п. 1 примечаний к ст. 285 УК, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также лица, отвечающие требованиям, предусмотренным п. 1 примечаний к ст. 201 УК.

Итак, субъектами указанных деликтов могут быть: 1) лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, 2) должностные лица, 3) государственные или муниципальные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц.

К первым, согласно примечанию 1 к ст. 201 УК, законодатель относит лиц, выполняющих функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

Под должностными лицами, в соответствии с примечанием 1 к ст. 285, понимаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. К третьей группе относятся государственные или муниципальные служащие, лица, не являющиеся представителями власти или лицами, выполняющими организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК.

В связи с тем, что ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258 и п. «в» ч. 2 ст. 260 УК специально предусмотрена ответственность за деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, содеянное не требует дополнительной квалификации по соответствующим частям ст. 201 или 285, 286 УК.

Особо обратим внимание на то обстоятельство, что субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 258.1, является только должностное лицо, использующее свое служебное положение. В этом случае содеянное квалифицируется без совокупности с преступлениями, предусмотренными соответствующими частями ст. 285, 286 УК. В случае совершения лицом, выполняющим управленческие

функции в коммерческой или иной организации, данного деяния, при наличии в действиях виновного лица признаков злоупотребления полномочиями деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или 3 ст. 258.1 и соответствующими частями ст. 201 УК.

В случаях, когда лица, используя свое служебное положение, совершили иные экологические преступления, они должны нести ответственность по соответствующей статье или части статьи главы 26 УК, а при наличии в их действиях признаков злоупотребления должностными полномочиями или полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо превышения должностных полномочий содеянное должно быть дополнительно квалифицировано по соответствующим частям ст. 201, 285 или 286 УК.

Библиографический список

1. Ипэк-Артамонова М. А., Безверхов А. Г., Коростелев В. С. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды : монография. Самара : Самар. гуманит. акад., 2015. 216 с.
2. Плешаков А. М. Экологические преступления: концепции и система понятий // Государство и право. 1993. № 8. С. 81–88.
3. Жевлаков Э. Н., Сулова Н. Л. Экологическая преступность в Российской Федерации в 1999–2000 гг. // Криминология. 2000. № 3. С. 67–74.
4. Постановление Президиума Новосибирского областного суда от 04.10.2017 по делу № 44у-136/2017 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.01.2018).
5. Энциклопедия уголовного права. Т. 23 : Экологические преступления интересов службы в коммерческих и иных организациях / Издание профессора Малинина – СПб ГКА. СПб., 2013. 600 с.
6. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. 301 с.
7. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 26.03.2015 № 22-1232/2015 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.01.2018).

References

1. Ipek-Artamonova M. A., Bezverkhov A. G., Korostelev V. S. Correlation of environmental crimes and administrative offenses in the field of environmental protection: monograph. Samara : Samar. humanite. acad., 2015. 216 p.
2. Pleshakov A. M. Ecological crimes: concepts and a system of concepts // State and Law. 1993. № 8. С. 81–88.
3. Zhevnikov E. N., Suslova N. L. Ecological crime in the Russian Federation in 1999–2000 // Criminology. 2000. № 3. P. 67–74.
4. Decree of the Presidium of the Novosibirsk Regional Court of 04.10.2017 in the case № 44u-136/2017 // SPS “Consultant Plus” (date of circulation: January 9, 2018).
5. The Encyclopedia of Criminal Law. T. 23 : Ecological crimes of interests of service in commercial and other organizations / The publication of Professor Malinin – St. Petersburg State Medical Academy. SPb., 2013. 600 p.
6. Kudryavtsev V. N. General theory of the qualification of crimes. M., 1999. 301 p.
7. Appeal the decision of seaside regional court from 26.03.2015 № 22-1232/2015 // SPS “Consultant Plus” (date accessed: 09 January 2018).

ГАРАНТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

Мельникова Марина Витальевна,
кафедра государственно-правовых дисциплин
Самарского юридического института
ФСИН России,
443022, г. Самара,
ул. Рыльская, 24В,
тел. 89022930307
mv-melnikova@mail.ru